

Благодаря выбитым стёклам резкий запах спёртого воздуха и вырытой земли становился в фуникулёре всё сильнее с каждым пройденным километром. К тому времени, когда долгое путешествие сквозь кору планеты подошло к концу, зловоние кладбища стало почти невыносимым.

Даже отделённый от обонятельных ощущений сенсорными ограничителями Котов всё равно отмечал запах, как неприятный. Судя по выражению отвращения на лицах тех, кто не обладал его улучшениями, он должен быть невыносимым для базовых чувств.

Двери вагона со скрипом открылись, показав конечный пункт назначения фуникулёра: покосившуюся железную платформу последней остановки посреди древней пещеры с грубыми каменными стенами. Неровный потолок усеивали органические сталактиты из разлагавшейся материи, под которыми собирались лужицы зловонной жидкости, перераставшие в вязкие бассейны.

Первыми вышли Танна и Чёрные Храмовники, они направились к покрытым грязью стенам и взяли под прицел единственный другой выход – обрамлённый мутными растущими кристаллами вход в пещеру. Затем вышли кадианцы, следуя за своим полковником и крепко прижимая приклады ружей к плечам.

– Вы по-прежнему считаете это место лучше, господин Сюркуф? – спросил Котов, позволив себе на мгновение насладиться видом вольного торговца, прижавшего ко рту и носу стёганный платок.

– Ну нас не атакуют кровожадные механические охотники, поэтому скажу, что здесь лучше, чем в универсальном трансляторе.

Котов вышел из фуникулёра и почти сразу же его хронометр начал вести себя странно, цифры ускорялись, изменялись в обратном направлении и крайне неохотно синхронизировались с имплантированными органами. Эффект вызвал дезориентацию и он споткнулся. Скитарии удержали своего господина в вертикальном положении.

– Архимагос? – спросил один, которого судя по ноосферным меткам звали Карна. – Что-то случилось?

Котов отключил хронометр и восстановил равновесие благодаря выбросу внутренних слабительных средств. Неприятное ощущение прошло, и он кивнул своим защитникам:

– Я в порядке, – сказал он.

Сюркуф последовал за ним на платформу, магос Павелька держалась за его руку. Вольный торговец едва не упал, когда Павельку охватило то же самое тошнотворное чувство механической дезориентации, которое едва не свалило архимагоса.

- Выключите хронометр, - посоветовал Котов, хотя учитывая прегрешения Павельки, он был склонен позволить ей страдать.

Сколь неприятными не были эффекты пещеры для Котова и Павельки, они оказались ничем в сравнении с реакцией эльдарской ведьмы. Бьеланна закричала и упала на колени, едва шагнула из вагона. Её кожа, которая даже на взгляд марсианского жреца казалась противоестественно бледной, стала пепельной. Лицо омрачило горе, даже сильнее, чем когда её пронзительный вопль в вагоне едва не оглушил их всех. Черты лица исказились, словно невидимые пальцы одновременно потянули в разные стороны каждую мышцу. Слёзы потекли по лицу.

- Я же говорила тебе... - произнесла она. - Здесь вся боль этого мира. Вот оно, вот оно - место, где раскалывается время. Вот где начинается и заканчивается распад каждой нити. Изъян, разрывающий ткань на куски...

Её слова не имели никакого смысла для Котова, и он отвернулся.

- Ты привёл нас сюда, - выплюнула Бьеланна. - Твоя глупость, мон-кей!

Карна зарычал, обнажив стальные зубы, но Бьеланна проигнорировала его. Остальные эльдары помогли ей подняться, но она не обратила на них внимания и направилась к Котову, как ассасин, увидевший беспомощную жертву.

Скитарии подняли оружие, но Бьеланна отшвырнула их в сторону широким жестом ладоней. Они врезались в стены пещеры, и узорчатая изморось покрыла доспехи воинов Механикус, когда она удерживала их в трёх метрах над платформой.

- Что ты здесь сделал? - спросила Бьеланна, в глазах ясновидицы появилось отстранённое и растерянное выражение, словно ей приходилось каждое слово заставлять прорываться в реальность. Котову показалось, что на самом деле она обращалась не к нему, а какой-то невидимой стихийной силе.

- Само время разрушается здесь, - прорыдала Бьеланна. - Будущее расплетается и прошлое переписывается! Всё потенциальное будущее украдено... Нет! Не может быть... Бесконечные зеркала отражаются сами в себе снова и снова и снова... О, ты пришёл сюда с такими мечтами... Время и память свернулись в ненависти... Пойманные здесь... Мы не можем убежать, мы не можем скользить... О, милость Иши... Боль. Никакого движения, никакого смещения времени...

Кожа Бьеланны замерцала внутренним сиянием, глаза вспыхнули от гнева. Руки превратились в кулаки молний, но усилием воли она разогнула пальцы и потрескивающие психические энергии рассеялись. Она выпустила дрожащее дыхание, которое заметно понизило температуру в пещере.

Оба скитария упали на железную платформу. Они мгновенно вскочили на ноги, и их оружие загудело в убийственных циклах.

– Остановитесь, – приказал Котов, и добавил властный бинарный код. Неохотно – очень неохотно – скитарии повиновались, но остались между ним и Бьеланной.

– Что бы ты там не видела или чувствовала – это сделал не я, – произнёс Котов. – Это – Телок. Прибереги свой гнев для него.

И с этим он отвернулся и направился к выходу со станции, где осторожно осматривались кадианцы. Пассивный ауспик Котова – единственное, что он позволил себе активировать после нападения тиндалосов – регистрировал мощные энергии за пределами пещеры.

Он миновал кадианцев и вошёл в длинный и круглый туннель, пол которого был выложен металлическими плитами. Стены казались слегка волнистыми и похожими на остекленевший камень. Результат работы мелта-резаков. Повсюду виднелись обрывки сгнившей ткани и кучки пыли, словно из опустевших мешков с песком. Мерцающий бело-зелёный свет манил и когда он приблизился, то почувствовал сильный актинический привкус работающих машин.

Туннель выводил на заваленный мелкими камнями выступ, с которого открывался вид на огромное подземное ущелье. Отвесные утёсы вздымались до усеянного спиральными наростами потолка пещеры, с которого капал зловонный мелкий дождь. Ржавые железные сферы и колоссальные балки поддерживали сеть таинственного оборудования, служившего источником бело-зелёного света.

Изумлённый Танна и его воины стояли на краю непостижимой бездны посреди переплетённых заржавевших металлических ограждений. Хронометр Котова опять заработал, и мучительная механическая тошнота поднялась в инфотоке. Он снова отключил хронометр. Тот снова активировался мгновение спустя, прокручиваясь то вперёд, то назад во временных циклах.

– Танна, что...

И затем Котов увидел город.

Он раскинулся на противоположной стороне огромной пещеры, подобно ржавой грибковой колонии и представлял собой отвратительный муравейник омерзительных лачуг из железа, грязи и экскрементов. Окутанные, словно паутиной, извилистой сетью подвесных мостов постройки цеплялись за вертикальные стены пропасти.

Город был явно древнего происхождения и казался нелепым синтезом растущей органики и технологии. Некоторые участки выглядели созданными из пронизанных туннелями загустевших секретов, напоминая логова роющих зверей, в то время как другие были собраны из склёпанных листов найденного металла. Сгорбленные тени двигались между неровными дырами в стенах, из чего можно было сделать вывод, что город вовсе не являлся заброшенным,

а был занят какими-то отвратительными опустившимися паразитами. Котов преодолел неприятные ощущения и под скрип зернистых осколков разбитого кристалла нетвёрдой походкой направился к остаткам искусной металлической ограды.

- Что Телок сделал здесь? - спросил Танна и наклонился, подняв с пола мантию, которая больше напоминала рваную мешковину. - Что живёт в этом городе?

Танна протянул мантию Котову. Тот взял её и повернул в пальцах манипулятора. Материал был древним и распадался при прикосновении. Он вспомнил, что видел подобные обрывки в туннеле, ведущем к конечной станции фуникулёра.

- Не знаю, - ответил Котов, - но это выглядит слишком уж знакомым... я уже встречал такие остатки.

Танна кивнул и сказал:

- На "Томиоке".

- Да, - согласился Котов.

- Думаю, я знаю, что это, - произнёс Робаут, наклонившись и перебирая сгнивший комок узорчатой ткани. Затем он осторожно взял что-то маленькое и тускло блестящее в свете потрескивавшего оборудования на потолке пещеры.

Он поднял предмет, чтобы увидели остальные и Котов немедленно сопоставил его с объектом, который распался в руке Танны под "Томиокой".

- Что это? - спросил Танна.

- Часть стреляющего механизма ксенооружия, - сказал Робаут.

- Откуда вы это знаете? - поинтересовался Котов.

- Пожалуйста, архимагос, я - вольный торговец, моя работа - путешествовать по разным местам и видеть вещи, за которые большинство людей отправятся на прогулку в один конец в камеру пыток, - ответил Робаут. - Что касается вашего конкретного вопроса, то однажды я присутствовал на очень эксклюзивном аукционе, организованном одним из приграничных археотекowych кланов на окраинах Звёзд Вурдалаков. Очень исключительном аукционе и строго по приглашениям. И даже после этого они соблюдали осторожность, проводя каждую часть сделки с помощью марионеток-сервиторов и поставив условие, чтобы каждый посетитель прошёл процедуру биогенного неразглашения. Восприимчивые к глоссии капсулы яда, нейронные датчики, соединённые с имплантированными распылителями микротоксинов. Довольно обычное дело среди самых предусмотрительных коллекционеров.

- И как вы сможете что-то сейчас рассказать нам? - спросил Котов.

- Вы думаете, это был первый незаконный аукцион с моим участием, архимагос? - почти обиженно ответил Робаут. - Не существует подобной технологии, которую я не сумел бы обойти. Как бы то ни было, последний лот аукциона оказался изготовленным по специальному заказу стазисным саркофагом, в котором хранилась ксеноформа с оружием, обладавшим точно таким же стреляющим механизмом.

Пока Робаут рассказывал об аукционе, металл в его руке начал рассыпаться с ускоренной деградацией.

- Что за вид ксеносов? - спросил Танна.

- Они называли его ночным воином хрудов.

Подёрнутые фосфорными росчерками магистрали протянулись по всей длине "Сперанцы", противостоя тьме неоновой яркостью. Жидкие инфоядра ослепительно вспыхивали, словно миниатюрные солнца, бросившие вызов матовой мгле окружавшей их пустоты. Невозможно плотное и сложное инфопространство ковчега Механикус раскинулось перед Авреемом сверкающими бинарными созвездиями.

Вот что лежало под грубой материей "Сперанцы": сеть пульсирующей информации, представленной в её наичистейшей и самой точной форме. Никакие стены из стали и камня не ограничивали путешествие информационного света вокруг корабля, ни один аспект его жизни не работал независимо от остальных.

< Всё связано, > произнёс Авреем, наслаждаясь недавно обрётённым знанием лингва-технис.
< Как я мог не видеть этого? >

Свет омывал его, когда он легко проходил сквозь реальную структуру ковчега, которую всегда воспринимал столь же твёрдой и непроницаемой, как любое планетарное тело. Теперь он увидел ошибочность этого, сбросив оковы плоти и отдавшись неограниченным возможностям невидимого инфопространства внутри "Сперанцы".

Авреем наблюдал, как сходятся бесчисленные потоки света, и полученное целое сияло ярче, чем сумма частей. Он видел, как преобразуются геометрические формы, меняясь от новой информации. Он пролетал рядом со стаями мимолётных данных, которые скользили по поверхности сверкающей супермагистрали знания.

Иногда данные сжимались, становясь тусклыми и невосприимчивыми, а потоки света меняли направление. Пути разделялись, течение изменялось, как вода в реке.

На что указывали подобные изменения?

Авреем не знал, но он видел, как по всему кораблю свет скручивается в новые схемы, постоянно реорганизовывая и перестраивая себя. Сколько времени прошло с тех пор, как магос Тихон и Хирона Манубия усадили его на полированный трон в самом центре “Электрус” и соединили тактильные имплантаты механизированной руки с божественными схемами кузни?

Минута? Год?

Гексаматические вычисления хлынули в голову Авреема: взаимосвязанная паутина квантовых алгебраически сопряжённых чисел, аксиомы метатеории, четырёхмерные геометрические построения, Н-топологические параметрики и множественные уравнения. Даже самые простые концепции оказались совершенно непостижимыми для сознательного разума Авреема. Только глубочайшие части его психики сумели обработать множество нелогичных, не имеющих причины и парадоксальных принципов гексаматики.

Его приобщение к этому загадочному ответвлению математической технотеологии стало жестоким и болезненно быстрым. Оптические загрузки направили прямо сквозь глаза в кору головного мозга.

Несовершенный метод внедрения знаний, результаты которого, по словам магоса Тихона, исчезнут без постоянной поддержки. Только полная реконструкция когнитивной архитектуры и многочисленные инвазивные мозговые имплантаты позволили бы загрузкам установить постоянную связь с синаптическими путями.

К большому облегчению Авреема такие процедуры были за пределами умений любого из присутствующих в кузне “Электрус”, а на ближайшей медицинской палубе шли бои. Настолько мучительно болезненными были эти загрузки.

Но любая боль стоила того, чтобы увидеть корабль таким, как сейчас, пролетать вдоль всего его корпуса за время, которое требовалось для формирования мысли. Крупнейшие кузни, храмы и информационные сети являли собой гиперплотные сверхновые звёзды света. Командный мостик сиял столь ярко, что было невозможно смотреть.

Каждая критическая система представляла собой пульсирующую звезду многоуровневой информации, сохранённых знаний и накопленной мудрости всех, кто работал внутри. И при этом взор Авреема не ограничивался только системами корабля.

Рассеянная словно туманные облака блестящей пыли команда “Сперанцы” микроскопическими пятнышками проступала сквозь узоры окружавшего света. Из-за ограничения тысячелетними догмами и следования предписанным путям никто из них не мог летать в инфопространстве столь же свободно, как Авреем.

Но даже самые блестящие адепты были всего лишь крошечными тлеющими угольками в сравнении с сердцем ковчега, где обрёл форму его гештальт-дух. Общая сумма всех их знаний казалась почти ничем рядом с тем, чем владел корабль в своих глубочайших и самых скрытых

логических хранилищах.

Виталий и Манубия предупредили его не рисковать удаляться от “Электрус” и ограничиться простой проверкой, чтобы понять мог ли он вообще летать в инфопространстве. Его строго-настрого проинструктировали держаться подальше от любой системы заражённой прикосновением Галатеи. Ему ещё предстоит столкнуться с её коварством. Немало адептов поддались благоговейному страху и проследовали в опасные архипелаги испорченного кода, их мозги умерли, а тела годились только для преобразования в сервиторов.

Авреем сомневался, что кто-то из этих неудачников был Благословлённым Машиной, поэтому направился к ближайшему инфоядру, одному из многих, что регулировали состав атмосферы корабля. Оно имело форму простой сферы чистого белого света, обладая тем типом простоты, который указывал на чрезвычайную сложность содержимого.

Потоки расширяющегося сверкающего бинарного кода выплёскивались из неё подобно солнечным вспышкам: решётки химических пропорциональных конструкций, формулы воздушной смеси и прочие похожие данные, все без исключения вливались в текущую сквозь “Сперанцу” реку информации.

Авреем остановился на орбите вокруг экватора инфоядра, которое победно ревело, словно жар в печи. Сердце инфоядра представляло собой чистые расплавленные данные и всё же что-то ещё поселилось внутри, что-то чему никогда не было место в инфопространстве, что-то паразитическое.

< Галатея... > прошептал Авреем.

Поняв, что за ним наблюдают, паразит в инфоядре развернулся, как медленно просыпающаяся змея. Авреем мгновенно понял, что присутствие Галатеи являлось чем-то болезненным, чем-то потенциально способным разрушить инфоядро за долю секунды.

Осознав, что находится в реальной опасности, Авреем попытался улететь, но к нему устремились хлесткие полосы света. И потянули вниз. Его пронзила боль. Лёд сковал сердце, вегетативная нервная система отказала, когда существо решило убивать его аккуратно и медленно.

Авреем попытался заговорить, вымолить свою жизнь, но индуцированная обратная связь начала прогрызаться в его мозг. Даже убивая, существо изучало, интересуясь, что за случайный путешественник оказался в его владениях:

< Кто ты, человечек? > спросила оно.

< Авреем Локк, > ответил он, слова просто вытянули из его разума.

< Мы - Галатея, > произнёс паразит, < и это - наш корабль. >

Авреем чувствовал, как сжимавшиеся кольца сокрушали его, и подумал, знает ли кто-то в кузнице "Электрус", что он умирает. Бьётся ли он в конвульсиях мук обратной связи? Опорожнился ли кишечник, когда он утратил контроль над функциями организма?

< Кузница "Электрус", > усмехнулась Галатея. < Вот откуда ты пришёл. Ну, нам нужно что-то с этим сделать, не так ли? >

Авреем пытался оградить свои мысли, но Галатея легко проникала сквозь любую защиту. Она шаг за шагом срывала слои его души, словно плохо пришитые заплатки, осмысляя по частям всё, что он знал.

Как обидно умереть во время первого же полёта в инфопространстве! Как разочаруется Виталий, когда узнает, что его желанный спаситель оказался самозванцем. Он надеялся облегчить боль почтенного астронома, помогая ему бороться с Галатеей, но сколь наивными выглядели сейчас эти надежды.

Злой на свою неудачу Авреем ударил в ответ.

И чистый белый свет вырвался из него, сжигая змеиные кольца паразитических данных в инертные кубы чёрного пепла. Эта часть порчи Галатеи сгорела, и болезненный крик эхом разнёсся по бинарным просторам информации. Авреем удивлённо смотрел, как инфоядро запульсировало горячее и ярче, когда нежеланного гостя вышвырнули прочь.

Ужасный холод отступил, и сердце бешено забилося, как у неожиданно вернувшегося к жизни утопающего. Авреем почувствовал, как его отталкивают от инфоядра, бинарный дух машины желал, чтобы он ушёл.

Он понял почему. Дух боялся, что Галатея вернётся.

Он поднял голову и взлетел высоко над главными магистралями кода, ощущая приближение мстительных щупалец присутствия Галатеи.

< Пора выходить, > сказал Авреем.

Он произнёс мантру разъединения.

Авреем открыл глаза...

...и едва не рухнул на пол кузни "Электрус". Он был выжат досуха, тяжело дышал и кричал, падая в приближавшийся клубок конечностей. Руки поймали его. Человеческие руки. Руки из

плоти и крови.

Авреем почувствовал, как его положили на пол. Он сморгнул вспышку соединения. Живот скрутило. Он повернулся на бок и его вырвало. Что-то тёплое побежало по ноге.

- Шары Тора! - воскликнул в отвращении голос. - Он обоссался!

- Заткнись, Хоук. - Этот голос он узнал. Койн.

Что Койн и Хоук делают здесь?

Ответ пришёл быстро.

“Сперанцу” атаковали и они решили, что лучшим способом выжить будет найти меня. И как любой бывалый крепостной они знали почти все тайные входы и выходы на корабле...

- Авреем, - произнёс Койн, прижав холодную и мокрую тряпку к его лбу. - Ты в порядке, всё закончилось.

Слабость прошла, сменившись горячей ноющей болью в самом центре мозга.

- Койн? - сказал он. - Я умер?

- Нет, - резко ответила Хирона Манубия, появившись в поле зрения, - но вы сделали всё, чтобы именно так и произошло, чёртов идиот!

Авреем знал, что она абсолютно права. Но её слёзы говорили об искреннем беспокойстве. Манубия вытерла щеку тыльной стороной руки и повернулась, чтобы обратиться к кому-то, кого он не видел:

- Видите? Я же говорила вам, что он не готов, - сказала она, - не важно, что утверждала ваша дочь.

- Он должен быть готов, - ответил Виталий, помогая Койну поднять Авреема. Его ноги дрожали. Мозг на мгновение забыл, как ими пользоваться.

- Магос Тихон, - начал Авреем. - Извините...

- Разве мы не предупреждали вас не подлетать слишком близко к инфоядрам? - спросил Виталий, когда они посадили его на одну из твёрдых деревянных скамеек нефа. Бритоголовые адепты подвинулись, освобождая место. - Галатея проникла во все жизненно важные системы.

- Галатея! - воскликнул Авреем, когда пережитые в инфопространстве "Сперанцы" события врезались в первые ряды его памяти. - Она знает, о нет... Она знает, что мы здесь.

- Вы сказали ей, где мы? - спросила Манубия.

- Я пытался сопротивляться, но она была слишком сильной, - ответил Авреем.

- Вы сказали ей что-то ещё? - Голос Манубии снова стал резким. - Пароли доступа, последовательности самоуничтожения? Коды отмены? Всё, что вы знали?

Авреем покачал головой. От движения возникло ощущение, что череп раскалывается. Зрение посерело. Он хотел возразить, но она была права.

- Всё, мы - покойники, - произнесла Манубия, вскинув руки.

- Нет, - сказал Виталий, коснувшись пальцами головы. - Подумайте. Контроль Галатеи над всеми системами "Сперанцы" настолько всесторонний, что если бы она просто хотела убить нас, то уже сожгла или задушила, лишив кислорода.

- И почему же мы ещё не мертвы? - спросил Хоук с противоположной стороны нефа. - Если вы считаете, что такое возможно, то я лучше пойду.

- Потому что, - ответил Виталий. - Я думаю, что Галатея собирается забрать у нас господина Локка живым.

Авреем встал на ноги, всё ещё покачиваясь после стычки с Галатеей в инфопространстве. И всё же, несмотря на близость безвозвратной смерти мозга, столкновение вызвало у него желание ответить ударом на удар.

- Вам стоит разрешить истребительным командам Виталия войти, - сказал он адепту Манубии, сжав металлические пальцы в кулак и направляясь к трону. - Я возвращаюсь.

- Опишите существо, - сказал Котов.

- Маленькое, не больше ребёнка, - начал Робаут, стряхнув с ладони пыльные остатки стреляющего механизма. - В общих чертах гуманоидное, но конечности сгибаются как-то неправильно, словно могут одновременно поворачиваться в нескольких направлениях. Я не слишком хорошо разглядел тело, потому что оно с ног до головы было завёрнуто в лохмотья, но было что-то ещё, что-то мешавшее смотреть на него дольше нескольких секунд. Через некоторое время начинало казаться, что оно двигалось или как-то скользило, когда смотришь в другую сторону.

- В стазисном поле? – усмехнулся Котов. – Невозможно.

- Вы явно никогда не были в Храме Исправления, – ответил Робаут, выпрямившись и стряхивая пыль с брюк. – Но в любом случае это не имело значения, никто не захотел покупать эту тварь. Было невозможно доказать её подлинность. Все понимали, что могли купить подделку.

Танна с отвращением покачал головой:

- Откуда они пришли с этим телом?

- По слухам мародёрствующие бригады клана нашли его в глубокой системе пещер изолированного мира Эпсилон Гаранто. Видимо произошёл весьма жестокий бой между имперской истребительной командой и паразитирующими подземными ксеносами. Настолько кровавый бой, что никто не остался в живых, а мародёры успели сгрести всё что могли и убраться до прибытия любых подкреплений.

- Вы купили существо? – спросил Котов.

- Если бы купил, то думаете, рассказал бы вам? – ответил Робаут. – Любой обладатель подобной твари должен ожидать в гости Инквизицию, которая быстро дознается, что да как. И если даже половина историй аукциониста-марионетки верна, они безумно опасны. Кому такое нужно на корабле?

- Чем именно опасны? – спросил Танна.

- Говорят, что хруды пространственно изменчивы, – сказал Котов и с внезапным беспокойством осмотрел мерзкую пещеру. – Они способны скользить между пустотами вселенной способами, которые даже Механикус не до конца понимают. По слухам каждый ксенос обладает энтропийным полем, которое вызывает ультрабыстрое старение всего вокруг. Я изучал отчёты об этих существах и их предполагаемых силах, но никогда и не думал лично увидеть целый муравейник!

- Но если перед нами целый муравейник этих существ, то почему мы ещё живы? – спросил Танна. – И почему они просто не соскользнут?

Котов указал на сверкающие дуги энергии, прыгающие между медными шарами и непонятным оборудованием на потолке пещеры:

- Подозреваю, что оборудование над нами мешает хрудам это сделать, – предположил Котов. – Хотя не знаю как именно.

- Телок поймал фэйт-мхор в ловушку своими машинами из кристалла и железной пыли, – произнесла, появившаяся сзади без предупреждения, Бьеланна.

Робаут повернулся к ясновидице и увидел нечто невероятное. Эльдарка выглядела старой. Кожа Бьеланны стала бледной, и изящные нити вен протянулись спиралевидными узорами на её щеках и лбу, словно замысловатые племенные татуировки. Правый глаз полностью налился кровью.

– Фэйт-мхор? Тени вне Времени? – рискнул он.

Бьеланна кивнула:

– Он связал их силы с Куньяк, этой проклятой машиной Ингир.

– Ингир? Я не знаю, что это.

– И я не собираюсь тебе объяснять, – сказала Бьеланна, её голос преисполнился ненавистью ко всему человечеству. – Я не видела его до сих пор... здесь, в самом центре этого... глаза урагана. Нити пряжи искажаются сквозь искривлённую линзу этого мира. Машина Телока крадёт из будущего и прошлого, чтобы перестроить настоящее, не учитывая повреждения, которые высвобождает.

Несмотря на несвязные слова Бьеланны, Робаут увидел свет понимания в глазах Котова.

– Эти существа действуют как временная уравнивающая сила для вызванных Дыханием Богов пространственно-временных искажений! – воскликнул архимагос. – Именно поэтому все до единого показания ауспиков на Катен Вениа и Гипатии одновременно указывали на муки яростного рождения и геологическую инертность. Гиперускоренное развитие компенсировали ультрабыстрым старением. Аве Деус Механикус!

– Изъясняйтесь яснее, архимагос, – сказал Танна. – Я – не глуп, но у меня нет доступа к знаниям, которым вы обладаете.

– Да, да, конечно, – ответил Котов, стараясь справиться с волнением в голосе. – Пространство-время нарушается на фундаментальном уровне. Грубо говоря, сержант Танна, машина Телока ради достижения удивительных результатов отменяет основные законы вселенной.

Котов зашагал вдоль края ущелья, его голова затуманилась от выходящего из черепа избыточного тепла, пока когнитивные процессы выполняли одновременный доступ к десяткам тысяч загруженных баз данных.

– Если я понял... Бьеланну правильно, то Дыхание Богов удовлетворяет свои колоссальные потребности в энергии, перекачивая её из прошлого и будущего, скорее всего, одновременно из ядер десятков звёзд. Затем оно использует эту мощь для невероятных достижений звёздной инженерии, – продолжил Котов, пока его механодендриты чертили в воздухе сложные временные уравнения. – Но последствия использования машины привели к появлению

множества пространственных аномалий на галактической границе, которые обнаружил магос Тихон, звёзды умирали раньше срока, другие не смогли зажечься и тому подобное. Скорее всего, Дыхание Богов, вероятно, и создало Шрам Ореола.

Котов прекратил шагать и повернулся к остальной части их разнородной группы. Робаут увидел принятие в его глазах, превосходство и высокомерие, которые были свойственны архимагосу, снова взяли своё. Уверенность в цели, потерянная Котовым в отчаянии, вернулась в жёсткой линии подбородка и холодном стальном блеске глаз.

– Господин Сюркуф, я должен извиниться перед вами, – произнёс он.

Робаут опешил. Из всех вещей, что он мог ожидать от Котова, извинения стояли далеко не на первом месте.

– Вы извиняетесь?

– Да, – сказал Котов. – Потому что вы были правы. Одна большая проблема – это всего лишь последовательность нескольких меньших решаемых проблем. Мы известили магоса Блейлока о вероломстве Телока, но недостаточно просто предупредить других и ждать пока они выиграют за нас наш бой. Мы должны принять меры, чтобы остановить Телока. Мы должны помешать Дыханию Богов покинуть Экснихлио.

– Тогда, какой наш следующий шаг? – спросил Робаут.

– Всё просто, – ответил Котов. – Мы вернёмся на поверхность и убьём Веттия Телока.

Очередная потрескивающая арочная паутина молний появилась на борту “Сперанцы” в месте, где гранитные жрецы Марса, деяния которых давно позабыли, стояли вдоль стен пыльного молитвенного нефа. Здесь стоял и магос, достижения которого Робаут Сюркуф некогда поклялся раскрыть, но так и не удосужился исполнить своё обещание.

Шторм молнии рос и расширялся в геометрической прогрессии.

Ветвящиеся языки коронных разрядов прыгали от статуи к статуе, взрывая каждую с оглушительным треском расколотого камня и разрезанной арматуры.

Последним уничтоженным памятником стала статуя магоса Вахихвы из Фарсеса, которая взорвалась в ревущей ярости камней и огня. Грозовой вихрь бурлил и бушевал в центре хранилища измельчённых скульптур, притягивая их фрагментированную материю в сраставшуюся массу кристаллического воина-конструкта.

Появлявшиеся по всей “Сперанце” нападавшие являлись не более чем инертными кристаллами, решётчатую структуру которых пронизывали миллиарды крошечных биоимитирующих машин,

именно эти машины и приводили их в движение.

Обладавшие ограниченной автономией благодаря превосходным обрядам cortex evokatus, разработанных архимагосом Телоком после его неудачной экспедиции в Наогеддон, они демонстрировали когнитивную осведомлённость об окружающей обстановке и поведение, имевшее все признаки изобретательно-реактивного.

На самом же деле они были связаны строгими протоколами взаимодействия и ограничены в интеллекте количеством микромашин в каждом воплощении.

Но то, что появилось в молитвенном нефё, было совсем другим. В неистовой бело-зелёной энергии сверхновой звезды сформировался кристаллический гигант. Созданный и наделённый силой критической массы машин Телока на “Сперанце”, он представлял собой макромир синаптических связей намного превосходивший даже самые большие формы жизни.

Каждая связь сама по себе являлась бесполезной, но обладала способностью объединить сетевой потенциал каждого кристаллита во что-то большее, чем простая сумма многих частей.

Он был выше дредноута, а кристаллические конечности заканчивались когтями и крюками, слегка пульсируя биоморфной индуктивной энергией. Тело находилось в постоянном движении, раскалываясь и изменяясь, проверяя каждую новую форму на смертоносность. То звероподобное и напоминавшее огра, то четвероногое, как стеклянный кентавр. А иногда он становился похожим на ужасное многоногое существо – скорпионоподобное и с когтями.

Его окружала армия зверей-хранителей, внушительного размера кристаллические конструкторы с конечностями-клинками, как у богомола, стекловидными щитами и угловатыми черепами, как у лисьих охотников.

Недавно пробудившееся сознание альфа-существа дотянулось до всех кристаллитов на “Сперанце”, словно беспроводная чума. Оно соединилось с тысячами воинов-конструкторов и забрало их автономию.

И казавшаяся необдуманной стратегия нападавших мгновенно изменилась на исключительно целеустремлённую и ведомую свирепой решимостью.

Глоссарий:

Acidalia Planitia – Ацидалийская равнина

Belis Corona – Белис Корона

Gallery of Unremembering – галерея Забытого

Death of Innocence – Потеря Целомудрия

Epsilon Garanto – Эпсилон Гаранто

feith-mhor – фэйт-мхор

Nocturnal Warrior of Hrud – ночной воин хрудов

На иллюстрации эльдарка без шлема. Неожиданно захотелось картинок к главам подавлять, вдруг кто-то не в курсе как выглядят эльдары...

<http://tl.rulate.ru/book/30591/659674>